

Сергей Голубицкий

Жизненная позиция

Твое письмо меня заинтересовало только в одном аспекте — я увидел человека, которому я обязан рассказать о своей жизненной позиции, потому что эта позиция может помочь этому человеку.

Почему я на чем-то «настаиваю» и чего-то от тебя «требую»? И какое мне дело? Да никакого, Александр. Если ты захочешь, то используешь что-то из моего письма с пользой для себя, если не захочешь — плюнь да разотри. Ты же свободный, независимый человек. Почему же я трачу свое минимальное время и пишу эту «простынь»? Считаю, что хочу принести пользу Александру Агулову.

Что нужно сделать, чтобы человек не принимал в штыки написанное тобой? Понятие авторитета сегодня в нашей несчастной стране растоптано, всем на всех начхать, все верят, что знают лучше остальных. Так что заставить людей не воевать с твоими статьями просто невозможно. В «КТерре» пишут разные люди, пишут читатели, пишут писатели. Это самый демократичный журнал, какой я видел в своей жизни. Я очень хочу, чтобы ты научился ценить эту демократичность, а не воевал с нами.

Ну, хочешь, я расскажу тебе о Козловском и о себе — двух авторах «КТерры», которые получают больше всего недовольных писем? Может быть, тогда ты пересмотришь свое отношение и перестанешь бороться с ветряными мельницами.

Козловский «хаваает» кучу хамства от возмущенных читателей. Он часто зачитывает мне свою корреспонденцию — пишут хамские вещи, поучают, исправляют, ставят «на место». Это Козловского-то? Саша, поверь мне на слово, Козловский — один из самых ярких современных писателей. В начале 80-х годов, когда он сидел в Лефортовской тюрьме под следствием КГБ, его книги (включая знаменитую «Красную Площадь») читали по всем радиостанциям — от «Свободы» до «Би-Би-Си». Его книги изданы во всех странах мира, он — автор сотен пьес, повестей, рассказов, переведенных на десятки языков мира. По его книгам ставят фильмы (не далее как в воскресенье по НТВ шел фильм «Грех», поставленный по повести Козловского). Козловский — большая могучая личность. Каждый день ему пишут кучу дури и дилетантской глупости, люди, которые едва доучились в средней школе, а Козловский скромно улыбается и всем отвечает. Ну, так если ОН не считает для себя зазорным вести переписку на равных со всеми без разбора людьми, почему же читатели не могут набраться такта и не научатся спокойно выслушивать по настоящему авторитетного человека?

Саша, если бы я был идиотом и снобом, я бы не писал в «КТерре» вообще. Если бы я стал в позу любого из своих читателей, то никто бы и не увидел ни одной моей статьи. Один деятель написал в письме, что я самоутверждаюсь. Бог ты мой, ну что за дурь! Ну зачем мне это? Саша — я свободно говорю на семи языках, в 24 года я защитил диссертацию, у меня десятки научных статей, изданных Академией Наук, я объездил весь мир и у меня куча интересной работы. О каком утверждении идет речь? Мне давно ничего не надо, потому что я понял, что все эти языки, диссертации по философии (кстати, по образованию я филолог и философ, а не программист), все деньги и путешествия — все это суета и чушь, а в жизни есть только две ценности — дружба и любовь.

Святочная история 1997 года (Роман в пяти письмах)

Сергей Голубицкий
Опубликовано 19 января 2005 года